

БОЭЦИЙ КАК СХОЛАСТ И ТЕОЛОГ

Перекрестова Анастасия Валерьевна

Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Доклад посвящен рассмотрению главного философского и литературного труда Боэция, раскрывающего идеи, которым предстоит стать ключевыми элементами парадигмы средневековой схоластики и христианской теологии.

Средневековая культура несмотря на теоцентрическую направленность представляет собой период крайне неоднородный по своему содержательно-

му наполнению, о чем свидетельствует не только сложность хронологического определения границ эпохи Средних веков, но и многообразии интерпретационных и методологических позиций внутри философии того времени, пусть и подчиненной теологии. Двумя самыми значительными философскими направлениями Средневековья являются, как известно, патристика и схоластика. Схоластическая традиция формировалась постепенно, отдельные ее предзнаменования рассредоточены по трудам целого ряда мыслителей, но мощнейший импульс для ее развития дали сочинения Аниция Манлия Северина Боэция. Как отмечает Л.Г. Тоноян, у известного медиевиста и теолога Мартина Грабмана были все основания для того, чтобы назвать Боэция «котцом схоластики» [1]. Основную долю творческого наследия мыслителя составляют переводы, адаптации и комментарии греческих классических трудов на латинский язык. В какой-то степени, Боэций сознавал свою миссию в том, чтобы открыть лучшие образцы греческой культуры (такие, как логические трактаты Аристотеля) римлянам. Кроме того, в своих сочинениях он формулировал и пытался решить как раз те проблемы, которые впоследствии составляли ядро схоластики. Боэций жил в эпоху, во многих отношениях уже средневековую, но античный компонент в его мировосприятии был чем-то органичным и неотъемлемым. Родился Боэций в Риме приблизительно в 480 г. в патрицианской семье и в 510 г. стал консулом. Судьбу его во многом определило то, что он оказался при дворе Теодориха, поверившего клевете и приговорившего Боэция к смертной казни, которую и привели в действие в 526 г. после двухлетнего тюремного заключения мыслителя. Неизвестно, сколько еще примечательных произведений мог бы написать философ, но и то, что дошло до нас имеет огромную ценность. Достаточно сказать о том, что его переводы «Категорий», «Об истолковании», «Аналитики» и «Топики» вплоть до XVIII в. были единственными источниками изучения Аристотеля.

Самым значительным и ярким сочинением Боэция является, безусловно, «Consolatio Philosophiae» – «Утешение философией», написанное во время тюремного заключения перед казнью. Данное произведение представляет ценность не только с философской и теологической, но и с филологической точки зрения, ибо относится к жанру сатуры: прозаические рассуждения в нем перемежаются с поэтическими вставками (прозомерия), художественная сила которых подкрепляется обилием аллегорических образов. Между Боэцием и персонализированной Философией происходит диалог: полный отчаяния и жаждущий скорейшей гибели мыслитель призывает смерть, а посетившая его гостья пытается исцелить несчастного одной ей доступными средствами. В ходе утешения за основу берется вера в Бога, из которой в лучших традициях сократической майевтики затем выводятся идеи бессмертия души, воздаяния, божественной благодати и др. Боэций обретает покой лишь тогда, когда Философия подводит его к кульминационной мысли сочинения, заключающейся в том, что высшее счастье – это Бог, а значит, можно не цепляться за земное бытие и не роптать на свое безрадостное существование. «В Тебе начало и конец всего, венец Ты жизни!» [2, с. 238], – вдохновенно возвещает Философия, озвучивая важнейшие постулаты христианства. Приобщение и причащение к всеобщему благу, воплощенному в Боге, является в произведении наивысшим блаженством, доступным человеку. Virtuозно и мастерски Боэций выстраивает цепочки выводов и до-

казательств, превосходящая излюбленные схоластические приемы. Результаты деятельности разума, логическая аргументированность и научная точность приобретают для автора ценность уже в том отношении, что они способны вывести христианские идеи на качественно иной уровень понимания. «Из всей философской традиции Боэций выбирает лишь понятия, способные выразить силовые линии духовного опыта и христианской этики» [3, с. 83], – и действительно, религиозно-нравственная проблематика «Утешения философией» приобретает у мыслителя своеобразное, ни на что не похожее звучание.

«*Consolatio Philosophiae*» состоит из нескольких книг, каждая из которых имеет свою тематическую направленность. Так, например, в IV книге рассматриваются вопросы теодицеи, в V – подробно анализируется проблема совместимости божественного Провидения и человеческой свободы, их соотносительности и специфики реализации. В совокупности все части произведения образуют цельную продуманную картину, которая помимо всего прочего, дает читателю представление о том, что ракурс восприятия Боэцием философии и мудрости был очень близок раннесхоластическим взглядам. «Философия – наставница в теологии; мудрость теоретическая – знание о боге, о его отношении к миру и человеку; мудрость практическая – покорность провидению. Философия призвана научить почитанию бога» [4, с. 363], – резюмирует Г.Г. Майоров. Автор «Утешения» превосходит схоластику не только в трактовке целей и задач философии, но и в формулировании магистральных для нее тем и вопросов: союз веры и разума, рационалистические доказательства бытия Бога, релевантность вечности и времени, целесообразность мироустройства, оправданность существования в мире зла, проблема свободы воли и провидения являются ключевыми моментами и для Боэция.

«*Consolatio*» много комментировали схоластические авторы, и, конечно, этот примечательный труд сильно повлиял на оформление схоластики. Тем не менее, есть в «Утешении философией» одна особенность, которая и сейчас вызывает у ученых некоторое недоумение: несмотря на ярко выраженную теистическую ориентацию, в произведении нет ни одной ссылки на Библию, христианских классиков и даже не упоминается сам Христос. Но то, что творение Боэция пользовалось непреложным авторитетом в Средние века, – неоспоримый факт. Рассудочная поэзия, сдержанность в откровенном религиозном позиционировании придают данному сочинению своеобразное очарование. В защиту Боэция как христианина даже высказывалась гипотеза, что, вероятно, дошедший до нас труд представляет собой лишь первую часть более обширного произведения, в продолжении которого мыслитель планировал обратиться не к рациональным философским аргументам, а к примерам и иллюстрациям из самого Писания. На наш взгляд, Боэций не нуждается в подобной реабилитации уже хотя бы потому, что давно канонизирован католической церковью как мученик. Он не оперировал в своем труде исконно христианскими категориями и понятиями, предпочитая им упоминания Платона, Аристотеля, Пифагора, а также стоиков и эпикурейцев, но сути «Утешения» это не меняет – идеи, репрезентируемые в сочинении, могут не быть религиозными по форме, но они выступают таковыми по содержанию. Квинтэссенция «*Consolatio philosophiae*», заключающаяся в постулировании высшего счастья как приближения к Богу и Божественной благо-

дати посредством философии, способна поставить это произведение в один ряд с величайшими образцами христианской литературы. Источники вдохновения Боэция были несколько отличны от тех, которые питали гвардию Отцов церкви, поэтому и сочинения его достаточно автономны и самобытны в рамках общей традиции.

Северин Боэций не просто экстраполировал, а радикально повлиял на содержательные приоритеты и оформление векторов развития схоластики. Аристотелизм, введенный при активном посредстве Боэция, в концептуальный оборот средневековья стал мощнейшим импульсом для оформления нового подхода к обсуждению вечных вопросов. Произведения Боэция весьма своеобразны, они отличаются от сочинений христианских иерархов, имеют более абстрактный, теоретизированный характер. Философская спекуляция обретает в них ту значимость, которая станет в дальнейшем атрибутом схоластической литературы. Но не только формальная сторона соотносит труды Боэция с выкристаллизовывающимся схоластическим направлением, – тематические, идейные и содержательные компоненты оказываются не менее важными при его формировании. Как тонко заметил Г.Г. Майоров, в сочинениях Боэция «имплицитно или явно содержится почти вся топика проблем средневековой мысли до XIII в., почти весь универсум рассуждений ранней схоластики» [4, с. 355].

Боэций призывал соединять веру с разумом, это было его творческим и познавательным методом. Проблема соотношения веры и разума, так волновавшая мыслителя, фактически, станет парадигмой всей схоластической философии и залогом ее весьма продолжительного влияния.

Литература

1. Тоноян, Л. Г. Логика и теология Боэция. СПб.: изд-во РХГА, 2013. – 383 с.
2. Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты. М.: Наука, 1990. – 414 с.
3. Дж. Реале, Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Т.2. Средневековье. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 368 с.
4. Майоров, Г. Г. Формирование средневековой философии. – М.: Мысль, 1979. – 423 с.